

Последующие три сеанса мы проводили по телефону. В первую неделю мы не заметили изменений у ребенка, опухоль продолжала расти, стала размером с грецкий орех. Мы решили, что маме не поможет Надежда, т.е. лечение подобно розе. Экстрасенс предупреждала нас заранее, что не встречаясь с таким заболеванием и что не примет тьоту, если не сможет маме помочь.

Но к нашему удивлению и радости, когда остался месяц до гистопатологии опухоль перестала увеличиваться и пошла на убыль. Моему счастью не было предела. Мы только потом поняли, почему это произошло и кого в этом благодарить.

В Москву мы приехали с еще заметным синяком под глазом. Враги постоянно спрашивали, где у моего ребенка гематомы, долго всматривались и пожимали плечами. Об оперативном вмешательстве речи уже не шло.

Мы допире дня могу подтвердить, сказали, что в данном состоянии опасности функционирования глаза нет. С мужем мы отказались от прописанного врачом лечения в РДКБ, т.к. надо было ребенку давать препарат, который уменьшает АД и имеет ^{их действие} противовоспалительное / вплоть до